Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности

Distr.: General
27 March 2020
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Семьдесят четвертая сессия
Пункт 31 повестки дня
Предотвращение вооруженных конфликтов

Совет Безопасности
Семьдесят пятый год

Письмо Постоянного представителя Армении при Организации Объединенных Наций от 27 марта 2020 года на имя Генерального секретаря

Имею честь настоящим препроводить меморандум Министерства иностранных дел Республики Арцах (Нагорно-Карабахской Республики) в ответ на искажение фактов Азербайджаном в связи с событиями, произошедшими в Ходжалу в феврале 1992 года.

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 31 повестки дня и документа Совета Безопасности.

(*Подпись*) Мгер **Маргарян**
Посол
Постоянный представитель

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение к письму Постоянного представителя Армении при Организации Объединенных Наций от 27 марта 2020 года на имя Генерального секретаря

Меморандум Министерство иностранных дел Республики Арцах

В ответ на неоднократные искажения фактов Азербайджаном о событиях, произошедших в Ходжалу в феврале 1992 года Министерство иностранных дел Республики Арцах сообщает следующее.

Действия сил обороны Нагорно-Карабахской Республики (Республики Арцах), направленные на нейтрализацию обстрелов и огневых позиций вооруженных сил Азербайджана, расположенных в Ходжалу, а также на освобождение Степанакертского аэропорта, соответствовали нормам и принципам международного гуманитарного права.

Ходжалу — это населенный пункт, расположенный в 10 километрах от Степанакерта, столицы Нагорно-Карабахской Республики. Расположение поселка имело стратегическое значение: он контролировал дорогу из Степанакерта в Аскеран, которая, в свою очередь, являлась линией связи для близлежащих деревень. Самое главное, что в непосредственной близости от Ходжалу был расположен аэропорт, и, учитывая, что сухопутное сообщение было полностью перекрыто с 1989 года, этот аэропорт был единственным средством связи Республики с внешним миром, дававшим возможность получать продовольствие и медикаменты.

Пытаясь силой подавить национально-освободительное движение Арцаха, азербайджанские власти превратили Ходжалу в свой важнейший оплот, из которого они установили полную воздушную блокаду Нагорного Карабаха, вели губительную осаду Степанакерта и проводили неизбирательные нападения на армянские поселения.

Осуществляя полную блокаду Нагорного Карабаха и умышленно препятствуя доставке гуманитарной помощи в Республику, азербайджанские силы применяли запрещенные средства и методы ведения войны. В частности, действия Азербайджана нарушали статью 23 четвертой Женевской конвенции, которая налагает на сторону конфликта обязательство «предоставлять свободный пропуск всех посылок с медицинскими и санитарными материалами, а также с необходимыми продуктами питания, носильными вещами и укрепляющими средствами, предназначенными для детей до 15 лет, беременных женщин и рожениц», и статью 70 (2) Дополнительного протокола I, которая расширяет это обязательство, дополняя его положением о «быстром и беспрепятственном провозе всех поставок, оборудования и персонала».

Осенью 1991 года азербайджанские силы начали использовать Ходжалу в качестве огневой позиции для артиллерийских обстрелов армянских населенных пунктов, и в частности Степанакерта. Гражданские постройки — больницы, школы, дома и административные здания — были основными объектами проводимого Азербайджаном обстрела.

13 февраля 1992 года в нарушение запрета на неизбирательные нападения, закрепленного в статье 51 (4) Дополнительного протокола I, Азербайджан начал применять реактивные системы залпового огня БМ-21 «Град»[1] для обстрела жилых районов Степанакерта, где к тому времени сконцентрировалось до 70 000 человек. В результате этого интенсивного обстрела в Степанакерте были уничтожены жизненно важные для населения объекты. Постоянные обстрелы из Ходжалу и других азербайджанских огневых позиций привели к многочисленным жертвам среди армянского гражданского населения. К концу февраля 1992 года было убито 243 человека (в том числе 14 детей и 37 женщин) и ранен 491 человек (в том числе 53 ребенка и 70 женщин). Гражданское население жило в постоянном страхе, покидая свои дома или укрытия только в случае крайней необходимости. Государственные системы электро- и водоснабжения перестали функционировать. Подача электроэнергии, воды и газа в Нагорный Карабах и Степанакерт практически прекратилась. В суровую зиму 1991–1992 годов жители Степанакерта были вынуждены прятаться в подвалах без электричества, воды и отопления, выживая в невыносимых условиях.

Тотальная блокада привела к острой нехватке продовольствия в Нагорном Карабахе и Степанакерте. Норма муки составляла 400 граммов в месяц. На протяжении всей безжалостной блокады были зафиксированы многочисленные случаи обморожений и смерти от переохлаждения и голода среди младенцев и престарелых. Использование Азербайджаном голода в качестве метода ведения войны не только является нарушением статьи 54 (1) Дополнительного протокола I 1977 года, но и представляет собой военное преступление в соответствии со статьей 8(2)(b)(xxv) Статута Международного уголовного суда 1998 года, которая запрещает «умышленное совершение действий, подвергающих гражданское население голоду, в качестве способа ведения войны путем лишения его предметов, необходимых для выживания, включая умышленное создание препятствий для предоставления помощи [...]».

Одной из основных целей Азербайджана при совершении этих и других актов насилия было распространение террора среди гражданского населения, что представляет собой поведение, прямо противоречащее запрету, закрепленному в статье 33 четвертой Женевской конвенции 1949 года и статье 51 (2) Дополнительного протокола I.

Продолжающаяся тотальная блокада Нагорного Карабаха, преднамеренное создание бесчеловечных условий жизни, в частности лишение доступа к продовольствию и медикаментам, и массовое применение тяжелой артиллерии для обстрела населенных пунктов в рамках широкомасштабных или систематических нападений на гражданское население— все это представляло стратегически рассчитанные действия Азербайджана, направленные на уничтожение конкретной части населения Нагорного Карабаха.

В этих условиях для обеспечения выживания населения Нагорного Карабаха требовалось срочно ликвидировать огневые позиции в Ходжалу, откуда Азербайджан осуществлял неизбирательный артиллерийский обстрел мирного населения Степанакерта. Кроме того, для открытия гуманитарного коридора было крайне важно освободить единственный аэропорт в Республике.

[1] Реактивная система залпового огня БМ-21 «Град» — это оружие, которое не может быть направлено на конкретные военные объекты. Соответственно, его использование Азербайджаном представляло собой неизбирательные нападения на гражданское население Нагорного Карабаха.

Силы обороны Нагорного Карабаха начали операцию в Ходжалу 25 февраля 1992 года в 23:00. Она была завершена в течение нескольких часов. В ходе операции силы обороны взяли под контроль Степанакертский аэропорт и поселок Ходжалу и тем самым предотвратили надвигающуюся гуманитарную трагедию в Нагорном Карабахе.

Военная операция, обусловленная абсолютной необходимостью, проводилась в соответствии с основополагающими принципами международного гуманитарного права. В частности, силы обороны следовали принципам избирательности и соразмерности, а также выполняли обязанность принимать надлежащие меры предосторожности для сведения к минимуму ущерба, наносимого гражданскому населению, о чем свидетельствуют нижеследующие факты.

- За несколько дней до начала военной операции карабахская сторона неоднократно информировала власти Ходжалу по линиям радиосвязи о предстоящей наступательной операции и призывала их немедленно вывести население из города через специальные коридоры, оставленные открытыми специально для этой цели. В своих интервью тогдашний президент Азербайджана Аяз Муталибов и председатель Исполнительного комитета Ходжалу Эльман Мамедов подтвердили, что предупреждение о нападении было действительно получено азербайджанской стороной и даже передано в Баку. В интервью чешской журналистке Дане Мазаловой, опубликованном 2 апреля 1992 года в «Независимой газете», бывший президент Муталибов заявил, что азербайджанская сторона была уведомлена об операции по захвату Ходжалу и что в ходе операции армянская сторона предоставила коридор для эвакуации гражданского населения из Ходжалу в более безопасное место в Агдамском районе. Председатель Мамедов также признал, что «нам сообщили, что коридор предназначался для выезда гражданского населения»[2].

- Все подразделения, участвовавшие в операции, получили от военного руководства Нагорного Карабаха строгие приказы не нападать на гражданское население и защищать тех, кто попадет под контроль сил обороны Нагорного Карабаха. В ходе операции по нейтрализации мощных артиллерийских огневых позиций в Ходжалу потери среди гражданского населения были сведены к минимуму. Случайные потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерб гражданским объектам определенно не были чрезмерны по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагалось получить. Поэтому действия сил обороны Нагорного Карабаха осуществлялись в соответствии со статьей 51 Дополнительного протокола I.

- Для эвакуации гражданского населения был предоставлен гуманитарный коридор. Те, кто воспользовался коридором, в том числе местные власти Ходжалу, смогли безопасно добраться до территорий, находящихся под контролем азербайджанской армии.

- Еще около 700 человек, которые заблудились и впоследствии были собраны карабахской стороной в горах, за несколько дней были доставлены в Азербайджан без каких-либо предварительных условий.

Напротив, азербайджанская сторона в ходе вышеупомянутых событий совершила грубые нарушения ряда норм международного гуманитарного права, как указано ниже.

[2] Газета «Русская мысль»; цитируется по азербайджанской газете «Бакинский рабочий», 3 апреля 1992 года.

- Азербайджанские власти не предприняли *никаких* мер по эвакуации гражданского населения. Согласно азербайджанским источникам, 22 февраля 1992 года было созвано заседание Совета безопасности Азербайджана под председательством президента Муталибова с участием премьер-министра, главы Комитета государственной безопасности и других официальных лиц. На этом заседании участники фактически приняли *решение не эвакуировать* население из Ходжалу, считая, что такой шаг может быть воспринят как готовность сдать поселок противнику[3].

- Само по себе это решение — не эвакуировать гражданское население в целях сохранения военно-стратегической позиции — является грубым нарушением международного гуманитарного права в соответствии со статьей 28 четвертой Женевской конвенции, которая гласит, что «присутствие покровительствуемого лица в каких-либо пунктах или районах не может быть использовано для защиты этих мест от военных операций». Это совершенное Азербайджаном нарушение фактически равнозначно военному преступлению, так как статья 8 (2)(b)(xxiii) Римского статута Международного уголовного суда прямо признает военным преступлением «использование присутствия гражданского лица или другого охраняемого лица для защиты от военных действий определенных пунктов, районов или вооруженных сил».

Кроме того, в ходе военной операции большая группа вооруженных военнослужащих Ходжалинского гарнизона смешалась с толпой гражданских лиц, используя гуманитарный коридор, предоставленный карабахской стороной, для отхода к азербайджанским позициям. Проходя через коридор, азербайджанские военнослужащие использовали мирных жителей в качестве живого щита, чтобы обеспечить себе прикрытие, в то время как они многократно открывали огонь по силам обороны Нагорного Карабаха. Эти действия азербайджанских вооруженных сил явно представляют собой нарушение международного гуманитарного права, в частности статьи 51 Дополнительного протокола I, запрещающей использование гражданских лиц в качестве живого щита. Следует отметить, что те группы мирных жителей, среди которых не было членов вооруженных сил и которые не отказались от использования предоставленного гуманитарного коридора, безопасно прошли через этот коридор без каких-либо инцидентов[4].

Ситуация еще более усугублялась продолжающейся в Азербайджане внутренней борьбой за власть между Народным фронтом Азербайджана и тогдашним президентом Муталибовым, в результате которой в вооруженных силах Азербайджана отсутствовало единое военное командование. Правительственные силы Азербайджана сохраняли верность Муталибову, в то время как значительное число военизированных формирований было связано с Народным фронтом Азербайджана. Влияние этой внутренней политической борьбы было значительным; в результате этой борьбы Муталибов был окончательно свергнут и бежал из Азербайджана.

Злополучное сочетание этих факторов — преднамеренное нарушение азербайджанской стороной норм международного гуманитарного права, борьба за власть внутри Азербайджана и обусловленное этим отсутствие единства командования среди азербайджанских вооруженных сил — привело к тому, что имели

[3] На основании интервью с председателем парламентской комиссии по расследованию событий в Ходжалу и членом Национального собрания Рамизом Фаталиевым. См. Фаталиев, Рамиз. Интервью азербайджанской службе «Радио Свобода», сентябрь 2009 года.

[4] Этот факт подтвердили бывшие жители Ходжалу в интервью азербайджанскому журналисту Эйнулле Фатуллаеву. См. Фатуллаев, Эйнулла. «Карабахский дневник», газета «Реальный Азербайджан».

место человеческие жертвы, несмотря на все меры защиты, принятые силами обороны Нагорного Карабаха, включая, в частности, заблаговременное предупреждение об операции и создание гуманитарных коридоров.

В ходе военной операции, как отмечалось выше, большая группа вооруженных военнослужащих Ходжалинского гарнизона, смешавшись с толпой мирных жителей, начала отступать в сторону Агдама (который контролировался азербайджанскими вооруженными силами) по гуманитарному коридору, предоставленному карабахской стороной. Одна из колонн жителей Ходжалу вместе с вооруженными лицами покинула предусмотренный коридор и двинулась в сторону армянского села Нахичеваник, где в результате нападения азербайджанских войск из Агдама на армянское село завязалась ожесточенная битва. По воспоминаниям азербайджанских военнослужащих, они двинулись в сторону села Нахичеваник, поскольку получили из Агдама радиоинструкции и заверения в том, что это село уже было взято под контроль азербайджанской армией. Войдя на территорию, контролируемую азербайджанскими вооруженными силами, недалеко от Агдама, колонна попала под перекрестный огонь, который вели стороны возникшего столкновения.

Следует особо отметить, что инцидент произошел на территории, контролируемой азербайджанскими силами. Об этом убедительно свидетельствует тот факт, что в конце февраля — начале марта 1992 года азербайджанские и турецкие журналисты имели возможность дважды посетить место происшествия и сфотографировать десятки трупов в присутствии азербайджанских военных.

После трагической гибели жителей Ходжалу под Агдамом азербайджанские власти сразу же прибегли к дезинформации и фальсификациям, чтобы скрыть реальное место трагедии и манипулировать данными о количестве погибших. Азербайджанские журналисты, которые пытались провести независимое расследование событий, приведших к жертвам среди гражданского населения Ходжалу, были либо убиты, либо арестованы в Азербайджане. Первым журналистом, поставившим под вопрос официальную азербайджанскую версию произошедшего, был оператор Чингиз Мустафаев, который в период с конца февраля по начало марта 1992 года вел съемки в районе, где погибли жители Ходжалу. Летом 1992 года, через несколько месяцев после того, как он начал свое расследование, он сам был убит недалеко от Агдама при неизвестных обстоятельствах.

Пятнадцать лет спустя, в 2007 году, другой азербайджанский журналист, Эйнулла Фатуллаев, представил точку зрения о жертвах среди жителей Ходжалу, которая отличалась от официальной позиции Азербайджана. Он был арестован и приговорен к восьми с половиной годам тюремного заключения. Несмотря на принятое в 2010 году решение Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), предписывающее Азербайджану немедленно освободить Фатуллаева, он был помилован и освобожден лишь год спустя, в 2011 году, когда он отказался от своих предыдущих разоблачений и согласился сотрудничать с правительством Азербайджана.

Аналогичные условия были предложены бывшему президенту Муталибову, который, проведя 20 лет в изгнании, был помилован президентом Алиевым и получил разрешение вернуться в Баку. Цена помилования заключалась в том, что бывший президент должен был отказаться от предыдущих заявлений, которые он сделал в ходе интервью в связи с этим инцидентом, о чем говорилось выше.

Кампания Азербайджана по фальсификации включает в себя даже явное искажение международных оценок по данному вопросу, таких как решение Европейского суда по правам человека по делу *Фатуллаев против Азербайджана*. Во-первых, следует отметить, что по делу *Фатуллаева* ЕСПЧ признал Азербайджан ответственным за нарушение статей 10 и 6 Европейской конвенции по правам человека.

Во-вторых, утверждение Азербайджана о том, что ЕСПЧ постановил, что события в Ходжалу представляли собой «деяния особой тяжести, которые могут быть приравнены к военным преступлениям или преступлениям против человечности», является заведомо ложным. В своем решении ЕСПЧ четко заявляет, что «Суд, соответственно, считает, что в его задачу не входит урегулирование разногласий во мнениях относительно исторических фактов, связанных с ходжалинскими событиями. Поэтому, не пытаясь сделать какие-либо окончательные выводы в этой связи, Суд ограничивается следующими замечаниями для целей своего анализа по данному делу[...]».

Азербайджанская сторона занимается искажением не только решения ЕСПЧ; она без всякого зазрения совести фальсифицирует даже свои собственные исторические оценки и информацию. Согласно заявлению Министерства иностранных дел Азербайджана в феврале 2020 года, население Ходжалу на момент инцидента составляло 7000 человек. Однако в апреле 1993 года то же Министерство Азербайджана сообщило СБСЕ, что в Ходжалу на тот момент проживало 855 человек. Таким образом, оценка Министерства иностранных дел Азербайджана в феврале 2020 года находится в прямом противоречии с его собственным заявлением по данному вопросу в апреле 1993 года. В своем заявлении в феврале 2020 года Министерства иностранных дел Азербайджана в восемь раз повысило численность населения, по сравнению с его собственной оценкой, сделанной непосредственно после инцидента в апреле 1993 года. Явная фальсификация Азербайджаном цифр в этом деле, несомненно, указывает на то, что другие его оценки также не заслуживают доверия.

Азербайджан продолжает проводить программу фальсификаций и дезинформации, распространяя ложные утверждения о ходжалинском инциденте с целью нагнетания антиармянской истерии и культивирования ненависти к армянам в азербайджанском обществе.

Азербайджан несет полную ответственность за развязывание войны против народа Нагорного Карабаха и за грубые и систематические нарушения международного гуманитарного права, которые причинили огромные страдания находящемуся в условиях блокады гражданскому населению. Его постыдная попытка обвинить армянскую сторону в убийстве мирных жителей в Ходжалу является тщетной. Таким образом, Азербайджан лишь пытается скрыть свою прямую ответственность за преднамеренное нарушение норм международного гуманитарного права и полное пренебрежение к жизни гражданского населения, что непосредственно обусловило эти трагические события.